

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

СРБЪ У ТАТРАМА.

Гдѣ л' сама сада Боже? Но гле смѣсу мрака
 С' зимомъ сунце гони шилоу' тису' зрака!
 Знамъ садъ гдѣ сама! Тамо црны врхе Татра
 Посула е, видимъ, раногъ сунца ватра.
 Помоз' Богъ вамъ Татре! примите ме Срба.
 Ахъ там' у долини види с' жаловрба,
 Как' юй надъ изворомъ плачне вису гране.
 Идемъ там' починут', лечит' старе ране!

Као сада природа што е' клони покою,
 Так' Татрио пође ты в' гробницу свою,
 И врхова твои бы већъ шума густа
 Безъ птицица пойны — скоро сасвнимъ пуста,
 А гласови странни у средини луга
 Чули су се землѣ краля Сватоплука;
 Твојој старој слави гробъ ископанъ бјаше,
 Већъ твој милый сынакъ имена с' стиѣаше;
 Главу ти покрити вѣчна хтѣде тама —
 Та за твое быће мало с' знала сама.

Но Вѣчнога моћна правляюћа рука,
 И дунувши вѣтаръ славянскога духа
 Одгнано е облаке съ твогъ, Татрио, чела,
 И теби е сада свала зора бѣла.
 Съ Яворине твой е диго О ро главу,
 Друге птице храбры да ти пою славу,
 Ко у мом' Поцерю изъ дубравны страна
 Спѣвъ славуя чуемъ, а не црны врана
 Пркосно крштнѣ, ко и меѣ насъ што е.
 И ты се пробуди, ка и сестре твое!
 По луговма твоимъ Словакъ свойски слови,
 И корабль твой садъ къ славскомъ брегу пловн.

Поцерина, твоя сестра, мати моя,
 Нѣгда са Аваломъ у тавности стоя;
 Но сада вамъ свима Божа сину зрака,
 Садъ ступайте взаимно къ цѣли, нема мрака!

Съ долазенимъ снѣгомъ свенутъ жаловрба;
 Но изворъ не овай быти безъ уштрба
 Ёрѣ на врбе мѣсто грдный с' дигнут' растъ не
 Са коние слава Све славие растѣ.

У Модри.

Павель Поповићъ
Шабчанинъ.

КРИТИКА.

ОДЪ МАТИ БАНА.
(Продужениѣ.)

Гос. Ацићъ посветио е свое дѣло одному
 одличному лицу, али писмо, коимъ му га посве-
 туе, види ми се врло е рѣвнымъ вкусомъ састав-
 лѣно. Читаюћи га, опоменуо самъ се на она
 дугословна посвећена одъ петнаестога до де-
 ветнаестога столѣтја, кои е главный печатъ пре-
 терано ласканъ и мало сувышно пониженъ се-
 бе. У наше доба посветительна писма врло су
 кратка, а узъ то достоинствена и за писателя,
 кои се не унижава робскимъ израженіама, и за
 особу, којой се књига изъ почитаня или прия-
 тельства посвећуе, али коя се прекомѣрнимъ
 хвалама у небеса педиже. То намъ свѣдочи,
 да су ово-столѣтни списатели важность свога
 чина разумѣли, важность, кою они немаю гази-
 ти; па и да ласканъ већъ манъ сада књижест-
 во и людство срамоти. У то и мы се угле-
 даймо, и у посвети наши дѣла имаймо свагда
 на памяти, да озбыльный и мудрый человекъ како
 никога прекомѣрно не хвали, тако исто одъ ни-
 кога прекомѣрны хвала радо и неприма, па-
 че нетрни.

Али време е, да рекнемо штогодъ о само-
 му дѣлу. Како ко у нѣму промотри обща на-

чала земљописація, нетреба да є свршеный географъ, па да увиди, да сачинитель нїє іошть тако вѣлїть своіой науци, како бы требало да буде. Описанїє математическе, физическе и политическе географїє одкрива одма съ почетка, да онъ нема ясны и разговетны о тому понятїя, и да нїє никакавъ уредный планъ основао; готово све є тесно описано, све несавршено, доста коешита неточно, доста и сасвимъ изостављено. Мѣсто што бы у математическому одѣлїню найпре систему свѣта протолковао, како то найбільи земљописци чине, и како свакому логическій разлогъ савѣтує, онъ найпре описує земљу, па систему, којой она принадлежи. — Нећемо му пребацити, што є у природословному земљописаню изоставїо опредѣлити имена многимъ генетическимъ и хидраулическимъ предѣлїма; то, гледаюћи на сиротињу србске терминологїє, не може се за сада одъ никога захтѣвати, тимъ више, што у самой Европи са своимъ терминологическомъ савршеносћу нѣны єзыка іошть гореречена земљописна струка много є оскудна; али пребацитѣмо му, зашто наводећи имена нѣки предѣла, као Вулкана (огньомета), долова, пролаза, вода, острова, и пр., нїє и реко, кои су у свѣту главни огньомети, долови, пролази, воде, и острови, као што є реко нѣке главне планинске ланце? Зашто едно само изложити, кадъ є у земљописанїю све єднако важно, и кадъ правилность основа строго захтѣва, да све єднако изложено буде? Ово є єдна одъ найвѣћи оскудица нѣговога природословнога одѣлїня, у кому сувїше и єдну погрѣшку именованю находимо. Г. Ацићъ мысли, да су водопадъ и катаракта иста стварь; али има разлике међу нѣима: водопадъ зове се вода съ єдне высине падаюћа; а катаракта вода, коя као постепено са выше высина пада, и управо чини много водопада узастопце. У географїи особито треба да буде све математическомъ точносћу изложено; треба да се изтребе, а не умноже нѣне термилогическе погрѣшке: єрѣ многа имена географическа и тако су погрѣшна колько у свому посебному смыслу, толико и у нѣновому аплицираню. — Што се тиче различны главны классификація людскога рода, г. сачинитель изабрао є оную, коя се оснива на природной различности людїй, подражаваюћи Блауенбаху, кои раздѣлює човеческій родъ на петъ частїй, или порода (races), то єсть на Кавказкій, Монголскїй, Американскїй, Малайскїй и Арабскїй. Многи писатели предложили су выше таковы классификація,

нѣки умяняваюћи нѣновъ брой на три, а узносећи га нѣки до петнаєсть, али све су те несавршене, и савршити се неће моћи, доклегодъ nebude се до края познало цѣло површїє земль. До то доба, у мѣсто што бы се повтравале несавршености и погрѣшке, на кое су, у овой точки, наишли толики географи, я мыслимъ, да бы найбільъ было држати се основа Балби а, кои нїє изложїо ни єдну одъ таковы классификація, него є само изброюо различности боя и нѣкое друге знамените точке физическога характера разны народа, а ове є єдинственно по етнографїи классифицирао; и ово є безъ сумнѣ найистинитїє и најпостояннїє классифициранъ, кое се сувїше са єадашнїямъ теженяма умова савршено слаже. Ово смо само мало примѣчанїя учинили, а друга мана, коя бы могли учинити, изоставляемо. Математическо и природословно описанїє общте географїє подобро є израђено; али политическо занемарено є много. Ту су само назначене главне различности правлѣнїя, али классификація народа по различнимъ формамъ правлѣнїя нема нигди. Чланагъ о вѣрозаконїма сасвимъ є сиромашанъ: гдѣ су многочислене цркве христїянске? Заръ Юдеизамъ дѣли се само на Талмудисте и на Каристе? А гдѣ су Евреи Малабарски, Решабити, Самаритани, Шасидими? гдѣ є нова и найзнаменитїя секта, коя се назадъ две или три године появила у државама нѣмачкими? — Дали сами Христїяни, Евреи и Турци признаю єдинство Бога? исповѣдаю ли то исто и Сикхи, живећи у Лахори и по свой Индїи, кои осимъ тога вѣрую, као и мы, у безсмертїє душе, у будућу награду и казнь, и poste, и имаю икона светы? Зашто нїсу назначени разколи Исламизма, а особито Будизма, кое има после Христїянства найвише слѣдователя? па узъ све то, зашто нїсу на кратко назначене главне черте свакога вѣрозакона, и число людїй, кое свакому принадлежи, и државе, у коима га исповѣда? — У описивательной географїи, кою є обширно требало изложити, или, ако не то, а оно приспосити є къ географїи изчислительной, природословной и политической, г. сачинитель дѣли вселенско море на шесть частїй, међу кое ставля и море средиземно; али ово спада на главна внутреня моря, и по трагу найбільи земљописателя, како нѣга тако и море балтиско требало бы приписати великомору западному. — Исторїя географїє исто, како и друга досада протрещена одѣлїня, тесномъ є и врло слабомъ наукомъ израђена. Г. сачинитель у списку земљописателя не само што незначава

сва њнова дѣла, и критическомъ разумношћу не протреса њ, а ни десету часть њи неименуе, на то ни њѣке, кои су найзнаменити: у реченомъ списку залуду бы когодъ тражио имена Хумболдт-а, Фрайциет-а, Брие-а, Пинкортон-а, Волкенер-а, Еирѣс-а, Гаттерен-а, Граберг-а, Баттин-а, овы мудры и одличны земљописателя чия имена са јоштъ многимъ другимъ немаю се никако у земљописной исторји изоставити. Али нека бы и изоставио сва; но како да затаи име г. Балби-а? Овай мужъ прешао е све досадашнѣ географе; списао е разна дѣла о овой науци, одъ кои њѣка была су преведена на све скоро европейске языке; име му е разглашено по свѣту. а г. Ациѣѣ неудосяга га ни едне кратке споменке? Ђли могуће, да онъ за њѣга ниѣ знао? Ако управо ње, нечудимо се несавршености њѣговога дѣла.

(Конаць слѣдує.)

О Д Г О В О Р Ъ.

На Посланицу Господе Б. Г. I. и Ч. у 47. числу Подунавке печатану.

Ой Тодалѣ...! капати се види
Капа ирка зла прилика —

Народна пословица.

Ниѣ ништа горе на свету, него надъ люди — тобожъ учени — критизируюћи стваръ едну у личность Сисателя дираю.

Овакова чрезвычайна суденя, страстима обузете Господе Б..., Г....., I..... и Ч. читалисмо у 47. числу Подунавке; гди Господа ова, на писма Србскимъ новымъ языкомъ писана, и одъ Госп. I. С. П. сообщена одговараюћи и грдно на сообщителя и Србе просицаюћи, явно су показали, одъ кое су горе листъ, и дали намъ познати, да се она писма њи тичу; ерѣ да њѣ тако, небы се одважали безъ свакогъ умногъ основа, опровергавати њ. Право дакле вели наша пословица, да се онаѣ мора пипати, кой пчелу за вѣбукомъ има. — У осталомъ чудити се морамо, да Г. Г. Решетари, бранећи вагрдный измышльнѣнымъ некимъ речма языкъ, нису се хотели истымъ у овой критики послуживати, него су употребыли чисте Србске речи, коимъ доказую, да Г. Сообщитель има совершенно право.

Прегледаюћи съ пажньомъ критику речеву, свакиѣ не видити, да су непамятно Г. Г. Ре-

шетари учивали, што су у одговору своемъ личность сообщителя вреѣвали, па да е онъ самъ быо — као што они веле — сочинитель объявльни писама, опетъ онакову увреду не заслужуе као человекъ, кой се одъ выше година у Србской Литератури съ наиболѣ стране познати дао, и кой е у струцы знания и писательске вештине одъ сва четири Критичара далеко предалеко узвышенъ. Пре него што су Г. Г. Критизатори критику свою на Светъ дали, требало њѣмъ е знати: да макаръ они колико противу способности и родолюбия Господ. I. С. П. трубили, само ѣду бадава уста и прси напняти, ерѣ свакиѣ Србинѣ добро познае ползу общеня оны писама, и зна да е то Г. I. С. П. учинити надлежало, едно по самоме званичномъ положению њѣговомъ, а друго и по светой дужности, коимъ е као еданъ изъ меѣу првы писателя наши, Србской књижевности обвезанъ. А што њѣгово саобщителѣ неѣ быти надрикнѣгама по ѣуди, то га њѣ уздржати могло, ерѣ е ближа кошуля одъ альпине. Увреѣенна се може само на утѣху изреѣи Русска пословица: „Етотъ кусъ не для вашихъ усъ.“ или: ово се односѣ на васъ, но не ове Срблѣ, кои презиру матеръ свою и њѣнъ языкъ.

Преко све руге на личность Г. I. С. П. управльнѣ дранули су Г. критизатори и честь народности наше дарнути. Безъ сумнѣ они мысле да Србинѣ не види, колики су они коракъ учинили. Она држе, да е Србима непозната цѣль, кою тѣме докучити трудесе! Но яко се вараю; ерѣ стваръ са свимъ противно стоп!! Она се фале, да овде кодъ насъ има довольно тиквица, тикава, тиквеля и тикветина, а не ѣе да помысле, да не буду како тикве съ њѣма прешле. А како њѣнова стваръ кодъ насъ пристуна има, могли су се Г. Г. критичари изъ обштегъ мнѣния уверити. Тако исто завѣщавша четири Г. критизатора примѣчаваю, да кодъ насъ нема славный Драматическый, Трагедическый и Комическый писателя, но веле да ѣду се таковый када се театеръ построй родяти, коимъ ѣду се прилякомъ и досадашнѣя писателя имена изъ таме извуѣи. Да чудна посла, о књижеству едномъ, кое њѣмъ е јоштъ непознато, тако судити! Нека само скину Г. Г. критичари наочаре, и мало више носа погледе, пакъ ѣе ду усмотрити на горизонту књижества нашегъ више светлѣни се имена, коя заиста њѣма и њѣма подобна неуступаю; прѣмъ да су њѣви имали доброту изразити се, да е нашъ

Лоакима Вуча Славено-Србског, Литература Путешествие по Яугри, Вахаги, Модаваги Бессараби, Херсону и Крым, во кратце собственомъ рукоятъ изложено списано у сенто-воинскаго еможа монастеру Гуржакки, во боюхранимой Библиотекѣ Купчѣской и Хотинской у Бессараби, и печатано у Георгиу при Книжества Србскогъ Книгопечатни. 1845. — На 8-ку, стр. XIII, 161.

НОВА КНИГА.

Мало може човекъ, много могу люди; не потребанъ быа ланаръ, како се една частина отъ дуге расстави. — Обштина треба да у слони живи.

Борате люде свадга похаваю, да е оно све добро, што годъ они даде; а да свадга свадга само едну стону съ правотъ пута свадга не, ома оваи или онаи на нѣта нападѣе, и у прахъ га свадга.

Човеческа е наиклепша среда у среднѣмъ станю. — Човеческа е наиклепша среда у свадга ству. — У дворови е опасностъ, а у кодама е постоанство.

Родителѣи су својои дѣти воспитание дужни, — проче све чини любавъ.

Двојика већъ зао даи, кадъ и обрну не избѣгаа. У двои природи нема тако нѣкнотъ раздѣлѣи, као што е невниностъ. Брже се двавъ гласъ о двоики разнесе, негъ што се прахъ на крили лептира отпаи даде.

Темко, тежко бугуномъ стину, кон се безстѣино пороку предао. Нѣта не про свѣтъ преизпати и избѣгавати.

Тво сме рѣни: старостъ нема никавѣе радостѣи, кадъ се на прошлу веселу малостъ о-помирѣ? — Малостъ маиѣ ужива саушнѣностъ, нешто што старостъ ужива пропшностъ.

Богатство неможе нида добродѣтелъ заминути; а добродѣтелъ свадга богатство заминуе.

Любавъ е размажено дѣте, кое своимъ се-страма ништа неѣа, негъ оне све само за себе да има.

Свако безсловесно створѣнъ тако добро чувствуйе и ужива, као годъ и человекъ; а човекъ — мысли!

С И Т Н И Ц Е.

У. Арамовићъ.

Трица отъ оны добро мысли дѣлова, кон даде добра за люде отъ кодебе обилазе, и свакимъ мотушнѣмъ начиномъ свое любимѣе подпомажу, обучавая, внимателнѣма чине и трѣше и, трица отъ оны добродѣтели дѣлова, едан-путъ световаше на дужичномъ вечернѣмъ обачку, и разоваше се о своемъ обичномъ дѣланомъ пошу. Еганъ отъ нѣи настала е милу дѣвину, да се збогъ дѣжестие неуглаживане прѣдности дѣпанѣе, и она е данасъ наисрѣднѣи не-вѣста постага; дѣвину е презеной сурпуи о-бигниѣи изворъ радостѣи отворѣо, кое се у стѣр-нио налазе, и она данасъ прѣви путъ ужива, да не нескрѣпа; трѣи е усамѣну старину на-учѣо, у природнѣмъ дѣлма забаву наѣи, и та у-малѣна старина данасъ е свою усамѣлностъ са-свѣмъ заборавага. Они наумише свои дневниѣи посао спомономъ овѣковѣчати и створѣше: ду-жину, любичину и невенъ.

ДНЕВНИЙ ПОСО.

Лованъ Д. Бѣтмиѣвићъ.

У ковро е у самоме дѣлу критѣа наша Тоснодо Ренетари истинѣи, аманетъ Божи Г. И нека вавъ обавести. Я самъ као Србинъ, ва-шнѣмъ несташаукомъ у чнелу прои Срба уре-дѣнъ, само на оно отворѣо, што се чести кнѣ-жества и народности наше тиче. Я бу вакъ ѣопшъ и то у име великогъ брѣа мады ватромъ родолюбѣи кнѣи Срба рѣни: да се умете на-умъ, и у насъ не дѣрате, еръ мы ваду помоу, ако намъ е и у наредѣаѣи подносѣи будѣте, не требамо. — Немоите тако рѣаво плавати лю-бовъ и гостопримство наше! Но настоите да у кнѣжковнои слони останемо.

Лованъ Д. Бѣтмиѣвићъ.